

Арес.

* * *

Изготовление гражданской авиации существенно сместило акценты при создании военной техники. Скорость выпуска самолётов военного назначения снизилась, зато детали ИЛ-103 создавались как горячие пирожки. За декабрь было собрано сто двадцать самолётов этой марки, а МАИ-шки пошли в серию как конструктор для сборки. Однако, они, как и прочие, подлежали регистрации, но теперь процесс пошёл легче. Началось это в ноябре, когда в Екатеринбурге видные лица заинтересовались самолётами. Люди – существа разные. Кто-то приземлённый, а кто-то наоборот, стремится ввысь. Но многие люди в губернии – старосоветской закалки – в них нет романтики. На совершенно естественное желание человека среднего достатка обзавестись самолётом смотрят как на прокажённого и «миллионщика», или думают, что самолёт – это для «них». Кого эти «они» – не уточняется, но точно не «мы». Даже из среднестатистического такого человека можно вытянуть море аргументов против, в большинстве своём – надуманных, придуманных самими себе, что бы объяснить свою неспособность, нежелание.

Но если посмотреть на ситуацию со стороны Директора – всё прекрасно, так как он уже начал стройку агропромышленных предприятий. Заброска туда людей и техники требовала денег – дешевле всего было поездом, но и самолётыгодились. В маленькой деревеньке в центре России началось возведение регионального аэропорта, для этих целей даже сняли шесть принадлежащих компании самолётов типа «бизнес-джет» и переделали их в региональные пассажирские. Ещё одной стороной авиасообщения стала доставка товаров, заказанных в интернет-магазинах и иже с ними. Под Москвой действовал маленький аэродром Молодой Гвардии – именно на нём и происходила перегрузка товаров. Товары из интернет-магазинов доставлялись прямо на аэродром Абстерго, откуда их развозили самолёты ИЛ-114, сделанные в Абстерго. Помимо надёжности на уровне титанового лома они не имели топливных баков – только небольшой реактор в хвосте. Это позволяло доставлять грузы едва ли не постоянно. Так же самолёт мог возить пассажиров в любое время дня и ночи из АПК в Москву и обратно. В общем, деревенская жизнь под крылом Абстерго была совершенно не похожа на отрыв от цивилизации.

Я же занимался тяжёлой электрической техникой и переделкой различной бензиновой сельхозтехники под электрику. Такой, как тракторы, комбайны, их навесное оборудование, оросительные системы – вообще, с оросителями у нас было хорошо дело налажено. Постепенно начала расти маленькая деревенька – уже без моего участия, потому как было достаточно глобальных военных вопросов, что бы заниматься такой мелочью. Хотя кто сказал, что это мелочь? Деньги вливались в перерабатывающие предприятия по всему региону – прежде всего – это обеспечивало изготовление высококачественной продукции, а значит – увеличивало экспортный потенциал продукции.

Строилась в основном свиноферма, а выращивание сельхозкультур мы оставили на остальных фермеров. Немногочисленные предприятия АПК «Абстерго» должны делать продукцию почти полностью автоматически, люди там только загружают сырьё и отгружают продукцию – муку, комбикорма, банки с тушёным мясом, пакеты с герметично упакованной свининой, говядиной и бараниной, ветчиной, колбасу. Причём – высококачественные, а не кое-какие – на уровне лучших мировых конкурентов. Прибыльность предприятия из-за этого была даже в расчётах, высокой, а почти автоматическое разведение, которое уже сделало революцию в выращивании кур, перешло на хрюшек и барашков.

* * *

22.01.2007.

* * *

- Что значит - оставишь себе? - Гамора удивлённо уставилась на камень в моей руке, - он не твой!

- А разве твой? - я ухмыльнулся, - дорогая моя Гамора, эта штука слишком опасна, уж ты то должна была уже понять.

- Почему бы не отдать его Корпусу Нова?

- Корпус Нова - это просто полицейские, - я посмотрел, как переливается свет внутри камня-фокусирущика, - а это - артефакт природы, не ведомой им.

Гамора выгнула бровь:

- Разве Танелиир не говорил, что держать его могут только существа исключительной мощи?

- Говорил, - не стал отнекиваться я, - абсолютная глупость, однако, имеющая под собой реальную основу. Природа этого артефакта такова, что надо обладать особенной силой, чтобы использовать его мощь. Если тот, кто не способен управлять Силой, схватится за него - только примет в себя энергию камня. Слабое существо умрёт, сильное - выдержит, наполненное силой... но это так примитивно! Сила воздействует на всех уровнях - биологическом, энергетическом, психологическом. Камень не обладает собственной силой, он лишь фокусирует силу, что окружает нас, это Линза.

- Стоп, - Гамора остановилась, - так почему ты его держишь?

- Потому что, - я спрятал камешек в карман, - я обладаю этой силой, я обучался контролировать её с малых лет. И могу контролировать камень, тогда как остальные, как я убедился, имеют лишь догадки о том, что это такое. Коллекционер Танелиир Тиван - одно из древнейших существ нашей галактики, но и он не знал о камне всей правды. Значит, кроме нас этого не знает никто... Я забираю камень, так будет безопаснее для всех.

Я развернулся было, что бы уйти, но Квилл меня окликнул:

- Эй, стой, а как же Милано?

- Ты про свою яхту? Извини, но пока что я не намерен возвращаться на Забвение, Тиван жаждет заполучить камень. Если хочешь - можешь взять челнок и вернуться. Я тебе милостиво разрешаю...

Однако, более всего были разочарованы Ракета и Грут. Эта парочка надеялась стать богатыми, а вместо этого - такое разочарование. Грут в кают-компании Слепой девы особенно не разговаривал.

- Ракета, вижу, у тебя проблемы...

- Ещё бы! Ободрал нас как липку! И что теперь? Четыре, Четыре долбанных миллиарда!

- Они не имеют смысла, если Танос перекроит галактику по своему усмотрению.

- Но всё равно!

- Вообще-то - компенсация положена Квиллу, так как он нашёл камень. А что сделали ты и Грут? Вы устроили драку, между прочим, на площади перед моим памятником. Я же вас вытащил из застенков, но теперь наши пути расходятся. Если хочешь - я попрошу Вигу подыскать тебе и Груту контракт по профилю, но не более.

* * *

Слепая Дева - уже устарела. Я планировал её заменить, но сейчас... сейчас, заполучив камень, я могу попробовать свои силы в создании корабля. Именно это я и сделал, вернувшись на Ксандар. Гамора пока осталась со мной, как и Квилл, ракета, Грут, Стив, Пегги... Однако, я никому не говорил, чем занят. А занят я был созданием нового корабля. Большой, с несколькими истребителями на борту, мощным вооружением, прекрасной скоростью и прогрессивным реактором. И при всём при этом - со стелс-системой. Корабль я сделал за три дня - это получилось... получилось нечто. Похожий на слепую деву, и вместе с тем более классический, как для атмосферы, так и для космоса... Шесть турболозеров, две ионных пушки, протонные торпедные установки и ракеты - только дополняли его качества.

После того, как я вышел из ангара, туда зашёл Ракета. Зашёл и начал истекать слюнями, глядя на новый корабль. Никто не спросил, откуда он взялся - только Гамора знала, что я его сделал Силой. Это был прекраснейший из моих кораблей - двигатели настолько мощные, что он мог обогнать даже перехватчики Крии или Ксандара. Гипердрайв второго класса обеспечивал наибо́льшее путешествие по галактике, а реактор работал по тому же принципу, что и на Имперских корветах.

На третий день, когда я закончил, ко мне заглянула Гамора.

- Решил сменить Слепую деву? Прими моё восхищение - моих дилетантских знаний достаточно, что бы понять - это нечто!

- Нет, мне незачем менять Деву, - улыбнулся я, - этот корабль - Тебе.

Кажется, Гамора позеленела ещё больше. Ой-вей, а как глаза то зажглись! Чую, сейчас будет жаркий поцелуй, а потом жаркая ночь!

* * *

То же время, Екатеринбург.

* * *

Ударили страшные холода - до минус сорока. Директор был поставлен перед суровой проблемой - необходимо было организовать электрификацию города в ускоренном режиме - граждане, проживавшие в домах-грелках уже по достоинству оценили электрификацию, поэтому, желающих присоединиться к ним было много. Но что делать? Коммуникации в городе и без того были сделаны из рук вон плохо - провода тянулись кое-как, на улицах, столбах ЛЭП, творилось вообще чёрте-что. При этом экономическая выгода от термоядерной энергии, манила и мэра, и жителей. Самые упорные, конечно, не желали расставаться с газовыми трубами и горячими водяными батареями, но их армия постепенно уменьшалась. В то же время, на сорокаградусном морозе монтировать ЛЭП было нереально. Необходимо было найти новое решение, которое устроило бы всех. Кабели ЛЭП стоили дорого - могли и порезать их приезжие деревенские, охочие до лёгких денег и не имеющие шансов получить работу - с пропитой то рожей...

Так что проект оставили пока без внимания, но Директор заметил себе – город нуждается в замене коммуникаций, причём – тотальной замене.

Ни на секунду не останавливались производства в Абстерго. Мороз, не мороз... разросшийся до небольшой промзоны завод Абстерго гнал новые компьютеры. Ноутбуки, если быть точным – их раскупали как горячие пирожки и денег они приносили ну очень много. Продажа программ не требовала никаких производств – залил программу-установщик на сервер, назначил цену – и наслаждайся. Лучше всего покупали в Америке – антивирус, офисный пакет, графический и видео редакторы, игры, инженерные приложения... Однако, довести ситуацию до обучения детей в школе «Альфа-Офису» пока не удаётся. Несмотря на заметное превосходство в вопросах безопасности, отказоустойчивости, удобства, доступности, программы пока только набирали популярность. Что можно сказать и об играх – благодаря хорошей защите и распространению через интернет, игры разошлись уже сорокамиллионным тиражом. При цене в сто долларов за штуку – четыре миллиарда долларов. Стоимость хорошего, большого агропромышленного комплекса, способного накормить если не всю страну, то крупный регион, вроде Урала. Однако, деньги с игр полностью ушли на «благотворительность» – помощь аравийским террористам в борьбе за хаос. Эх, как было жалко!

* * *

Вертолётчики прошли сертификационные испытания в ноябре. Теперь они официально могут летать в любой части света – никаких проблем с этим не будет. И теперь их можно смело продавать, как военным, так и гражданским лицам. Обновление авиапарка началось с маленького городка Торжок, в котором издавна базировались вертолётчики России. Город был прекрасен по-своему – типичный маленький городок из средней России, ортодоксально-русский. Тихая речка с высокой травой на берегах, спокойное и домашнее население – до недавних пор друг к другу в гости могли входить вообще без стука, все свои, а кое-где, особенно в домах военных, до сих пор так делают. Детворы мало, все разъехались, бабушки сидят на лавочках и перебивают косточки немногочисленным соседям... Мэр – типичный мелкий ворюшка, который, между тем, особо не мешал жителям жить своей спокойной, размеренной жизнью. В определённые часы над городом разносился колокольный звон от местных церквей – все жители знали, что здесь есть древний монастырь, который поставлен едва ли не сразу после крещения Руси – тысячу лет назад. Но он уже медленно разрушается, а восстанавливать – это такие деньги нужны, что в маленьком городке их никогда не будет. А будут – разворует «горячо любимый» мэр со своей бандой администрации... Многочисленные верующие иногда всё же появлялись в церквях, благо, их было достаточно. Ни мусульман, ни евреев в городе не было отродясь – работы мало, денег мало, кто сюда переедет по собственной воле? Узбек или таджик на улицах города был такой же редкостью, как француз или американец. Или даже большей, ибо французы и американцы иногда всё-таки приезжали в военную часть, по своим, натовским делам. В летние дни, по утрам, на берег реки выходили местные дедушки и мужички, с чекушками и нехитрой закуской, собранной на собственных огородах. Сидя на раскладных стульчиках рядом с удочками, они лениво болтали обо всём на свете, смотря на то, как медленно, неспешно и тихо течёт река Тверца. Иногда на её поверхности появлялось хоть какое-то оживление, но почти всегда так лишь казалось, – водная гладь была зеркальной, и в ней отражалось голубое небо с белыми облаками. Зимой те же дедушки отличались только количеством – их было меньше, да и бурить лунки во льду было зачастую лень, поэтому рыбу покупали в соседнем магазине, а пили – не выходя из тёплых домов и квартир.

С прибытием новых военных в этот тихий, исконно-русский городок, поднялся переполох, особенно – среди старожилов, то есть бывших и действующих офицеров. Началось всё с того, что снимали всё руководство военной части, так как провинились не слабо. А потом –

начали прибывать новые вертолёты и железнодорожные эшелоны с аэродромным оборудованием, аэродромными плитами, новые люди. Жильё резко подскочило в цене, его начали продавать, что бы перебраться в города по-презентабельнее. А потом – в город просто перебазировали сразу сто двадцать новых вертолётов и около тысячи офицеров, с семьями. Новые вертолёты – только полдела, тут же, в городе, активно начали строить региональный аэропорт. Не просто пустили новость о том, что хотят построить, а узнали жители о аэропорте, когда прибыл железнодорожный эшелон с бетонными плитами и оборудованием. Пока что единственным способом добраться до цивилизации были полтора часа по убитым в хлам дорогам, до соседней Твери. Аэропорт построили быстро, несмотря на морозы. Да и был он прост – маленькая вышка, где сидели два диспетчера, взлётная полоса, четыре крупных длинных ангара, в которых стояло по пять самолётов-кукурузников.

Город, на взгляд прибывших, был откровенно убитым и еле живым – немногочисленные военные, работы мало, денег мало... теперь ситуация изменялась в лучшую сторону, причём, под мудрым, и главное – постоянным руководством Ареса – быстро и точно. Жить в таком темпе жители не привыкли, а вот приезжие без проблем приняли правила игры. Теперь над городом не смолкал шум вертолётов – здесь был центр по переучиванию лётного состава с самолётов на вертолёты. Летали постоянно, не обходилось и без курьёзов. К примеру, одному не очень мудрому руководителю пришла в голову идея использовать вертолёты КА-32Т как летающие краны, предварительно сняв накладную броню. Хотя это было предусмотрено конструкцией вертолёт, пилот и люди действовать так не были обучены – в результате один вертолёт был потерян, один генерал отправился служить в дисбат, а один пилот испытал на себе все прелести катапультирования из вертолёт и теперь, со сломанными ногами, и лёгкой контузией, отлечивался в военном госпитале.

Приказ не жалеть двигатели и ресурс вертолётов имел именно такие, непредвиденные последствия – военные не чурались использовать вертолёты в своих целях. Всего то и делов, что снять оружие – и машина, согласно новым правилам, могла совершать любой вылет, вылет проходил как гражданский. Это, естественно, привело к курьёзным и не очень ситуациям. К примеру, начальство гоняло транспортные МИ-26-АБС и КА-32Т, как летающие грузовики. Солдаты теперь на полигон пострелять летали на транспортниках – так было и быстрее, и пилотам тренировка, хоть и чуть опаснее. Эксперимент с летающими кранами продолжился, но на этот раз, получив нагоняй, новый глава ВЧ действовал куда более осторожно. Он официально запросил разрешение использовать так вертолёт и прислать квалифицированных пилотов. Двое прибывших через неделю офицеров были безжалостно эксплуатированы – в приказном порядке они обучили всех работать на летающих кранах. Экономически перевозка негабаритных грузов по городу и в области – дело крайне затратное, а фактически – проблематичное, так как устанавливать кран для любой мелочи – попросту лень. И потребители на такие услуги нашлись быстро. Через неделю прибыли новые двигатели для вертолётов и шесть новых КА-52, но настоящим, сбивающим с ног шоком событием стало прибытие огромного вертолёт. Этот вертолёт был похож на В-12, до сих пор считающийся самым большим в мире, однако, он был немного больше. Четыре огромных винта поддерживали эту машину, а по земле за ней тащились два грузовика. Вертолёт-гигант передвигался на четырёх винтах, стоящих на коротких и толстых крылышках. Как бы не казалось, что это самолёт, поворачиваться винты не могли – только слегка.

Прибытие такого чуда техники заставило всех, кто был на лётном поле, побросать все дела. И только через шесть часов, после совещания с прибывшими, генерал-майор, командующий частью, объявил: прибыл экспериментальный тяжёлый грузоподъёмный квадрокоптер-кран. Двигатели были электрическими, благодаря чему он мог передвигаться медленно, но плавно, удерживать заданную точку не в пример лучше одновинтовых вертолётов, которые, как знали

все вертолётчики – как сопля, подвешенная на тоненькой ниточке – векторе тяги, оси вертолёта. «Левиафан» работал от газотурбинного двигателя, занимавшего весь фюзеляж и мог работать от электрокабеля, протянутого с земли. Концепция понравилась вертолётчикам – взял с земли кабель и летай себе над заданной точкой сколько хочешь – надёжные и не требующие трансмиссии электродвигатели были намного безопаснее традиционных турбовинтовых.

И уже в начале января Левиафан, разработанный в Абстерго, пролетел впервые над Торжком. Запаса топлива хватало, правда, только на час висения или полёта – основным режимом работы было питание с земли. На борту был высоковольтный кабель, а в комплекте с «Лёвой» шла мощная газотурбинная электростанция, двенадцать контейнеров, в каждом из которых было по огромному газотурбинному двигателю и электроагрегату, плюс пара контейнеров – с электроникой управления, насосами для подачи топлива.

Прибытие левиафана разделило жизнь города на ДО и ПОСЛЕ. После – город начал стремительно меняться. В социальных службах – милиции, у медиков, среди городских чиновников, начали исчезать старые лица и появляться новые. Вертолёт-гигант постоянно видели над городом – он некоторое время висел над начавшимися стройками, таскал от железнодорожной станции большие грузы – экскаваторы, краны, детали домов, но большую часть времени – работал над военной частью. Рядом с лётным полем установили хранилище боеприпасов, отремонтировали все здания вертолётного центра, набили по рукам тем, кто вознамерился воровать и снова отремонтировали, на этот раз нормально. К середине января вертолёт стал достопримечательностью города. Парк старых МИ-24 был превращён в памятники и поставлен в городе, как напоминание о старых временах. Хотя жители ещё только начали привыкать к вниманию правительства на федеральном уровне. Финишем стала новость об открытии вертолётостроительного предприятия близ города – крупного промышленного центра.

Арес же с большим удовольствием свалил часть нагрузки Абстерго-Авиа, распорядившись о постройке нового предприятия из ГК прямо в городе, где и велась подготовка пилотов. Для такого дела он даже изготовил особые транспортные мощности – два особо крупных реакторных квадрокоптера, с поддержкой репульсорами. Квадрокоптеры проходили по документам как экспериментальные «Левиафаны», но уже с конца января стали возить грузы прямо из Екатеринбурга в Торжок. Появление шести тысяч строителей маленький городок встретил с радостью – ведь им сдавали комнаты и квартиры местные жители, незадорого – пять тысяч рублей в месяц за комнатку считалось вполне нормальной ценой. Но цены росли, как на дрожжах. Строители выбрали себе площадку, которую тут же экспроприировало Минобороны, после чего начали трудиться. Одних только бульдозеров на стройке было больше двухсот, а территория промзоны была вдвое большей, чем размеры города.

* * *

Октябрь 2006.

* * *

– Ваша работа – в условиях особой секретности, – говорил директор, – вы не будете знать, на кого работаете. Вся связь – только по защищённым от прослушки и отслеживания каналам, лично меня вы знать не будете. Зовите меня «Координатор».

Василий Сергеевич Ложкин, бывший оперативник ОМОНа, а ныне безработный, заинтересовался:

- И что вы хотите мне предложить?

- Дело. Вам предстоит возглавить особо секретную террористическую организацию.

- Исключено.

- Вы не дослушали, - недовольно перебил его Директор, он же Координатор, - ваше будущее оружие - страх перед вами. Страх у чиновников-коррупционеров, у подзаборной гопоты, у извращенцев и молодёжных банд, наркоторговцев, организаторов притонов... У всех тех, кто является нежелательным в России, но работая по закону и конституции - доказать их вину слишком сложно, а милиция... милиция скована рамками закона. Вы это прекрасно знаете...

Ложкин вздохнул:

- Итак, что вы мне предлагаете?

- Мы обладаем внушительными возможностями, - сказал Координатор, имитируя гордость, - Ваша задача - создать и возглавить организацию «Гражданская Оборона». Цель у организации - защита граждан России от преступников. Я перечислил основные типы ваших будущих «клиентов». Конечно же, вы будете вне закона, это является частью нашего договора. Официально вы умрёте от интоксикации алкоголем, плюс сгорите в квартире. Пожар, труп, экспертизу - мы обеспечим. У вас будет новое имя, новая биография, причём - не одна.

Ложкин думал долго. Директор продолжил говорить после театральной паузы:

- Я приведу вам несколько примеров. К примеру - в конце восьмидесятых девушку солдата-афганца изнасиловали гопники. Солдат решил поквитаться и в течении нескольких месяцев охотился за гопниками. Один удар самодельной дубиной в голову - труп. В те времена уровень уличной преступности упал в разы, а «пацаны-пацанчики», обделавшись, прикидывались нормальными людьми. Страх - это террор. Так уж получилось, что наш закон легко обходится, не выполняется, и вообще - все на него плевать хотели.

- Я это знаю, можешь не рассказывать, - грустно сказал Ложкин, - но отстаивать справедливость такими методами...

- Если тебя это успокоит, тщательная проверка перед ликвидацией объекта - на твоей совести. Контрольные закупки наркотиков, скрытое видеонаблюдение, даже прослушка мобильных телефонов - всё это мы в состоянии сделать. Да и по методам допроса ты не ограничен никак.

- Хорошо, я согласен, - смело сказал бывшей ОМОНовец, - что мне надо делать? И как?

- Для начала - вникнуть в суть организации. Намекну тонко - всегда есть те, кому выгодно. Ты должен понимать, что главный выгодополучатель твоей деятельности - народ, но есть и другие. Правозащитная мразь будет визжать о недемократичности, варварстве и так далее - на то их и купили. Действовать открыто мы не можем - сейчас не тридцать седьмой. Но не обольщайся - даже если высшее руководство страны знает о том, кто контролирует Гражданскую Оборону - оно и ухом не поведёт, если твои люди подставятся, если их схватят. Или тебя. Конечно, мы обеспечим им в тюрьме наилучшие условия содержания, выход по УДО, безопасность от зеков - если понадобится, то откроем даже специальную тюрьму, но никаких поблажек на суде не будет. Поэтому - если вы столкнётесь с «официалами» - то либо уходите, если можете уйти, либо сдаётесь, никакой агрессии по отношению к правоохранительным органам. Допускается агрессия только к преступникам или тем гражданам, которые будут вам мешать - официальные и неофициальные охранники цели.

Ложкин кивнул:

- Но ведь организовать такое - очень непросто, нужны каналы связи, финансирование, кое-какое оборудование, которое в магазине не купишь...

- Мы предоставим вам всё. Тренировочная база организации - частное домовладение в московской области, и других областях страны, когда организация разрастётся. Деньги, спецсредства, транспорт, информационная и юридическая поддержка. Если вы согласны - собирайте личные вещи и выезжайте по адресу, если нет - и суда нет. Просто не говорите никому, что мы с вами связывались.

- Или вы меня убьёте?

- Нет. Это не наш метод, да вы и не обладаете опасной информацией, так что будете жить, как жили.

* * *

Через шесть часов около одного из посёлков в Подмоскowie остановился старенький Рено-Логан, такси. Мужчина отдал полтысячи рублей таксисту и, подхватив сумку, вышел на свежий осенний воздух. Он, подумав, пошёл в направлении точки, указанной на его навигаторе. Дорога вывела его к большому зданию - настоящий дворец олигарха. Территория, огороженная кирпичными четырёхметровыми стенами. За ней виднелся большой дом. Тем временем в селе Измалково Одинцовского района, поступил вызов в полицию - пожар в доме. Бывший сотрудник, спившийся от горя, уснул с непогашенной сигаретой... полыхал дом долго и красиво. Приехавшие пожарные сбили пламя, но от трупa владельца дачи почти ничего не осталось.

Ложкин набрал на кодовом замке двери код и внутри что-то щёлкнуло - дверь открылась. Он зашёл внутрь... внутри было шикарно. Большая территория, выложенные цветной плиткой подъезды к дому, большой гараж на дюжину машин - как в старые времена, конюшня при замке. И сам дом - трёхэтажный, с декоративными башенками. Мужчина набрал код и на входной двери. Дверь была тяжёлой - толщиной в добрых пять сантиметров, из броневой стали с прослойкой асбеста и сложным электромеханическим замком. Ложкин зашёл внутрь. Свет зажёгся. Раздался звонок на телефоне, он ответил, но звонящий предупредил:

- Включите громкую связь и положите телефон в карман. Я наблюдаю за вами через камеры в доме, но в вашей комнате и туалете камер нет. Этот дом построен недавно, как дача одного из московских бизнесменов. Это ваше прикрытие - бизнесмена никогда не существовало. Ваше новое имя - Георгий Викторович Шашкин. Ваши даты рождения совпадают, имя-отчество родителей тоже, вы холост, вам двадцать шесть лет. Родители умерли в авиакатастрофе - мы использовали свои возможности, что бы симитировать и это, так что чета Шашкиных засветилась не только в российских, но и международных документах. Даже если вас схватят, за вами останется это имя.

- А ничего так, - Теперь уже Шашкин положил телефон в карман, включив громкую связь, - значит, дом оформлен на меня?

- Дом, а так же два небольших ресторана в Москве. Небольших, но прибыльных. В доме шесть этажей - три наземных и три подземных, собственная скважина и электрогенератор, на заднем дворе есть полноценный тренировочный комплекс. Дом был достроен недавно - но кое-какие особенности есть. Внешние стены внутри из бункерного бетона - их не пробить артиллерией, или разогнавшись на танке. Внешние стены дома тоже укреплены таким же бетоном, он под

облицовкой, имитирующей кирпич. Подвальные помещения заодно являются бомбоубежищем...

- Неужели, нас будут бомбить?

- Нет, это было сделано до того, как вы выкупили и достроили дом. Прошлый владелец заботился о вероятности войны. Не лишним будет упомянуть, что в пристройке находятся четыре автомобиля, которые теперь ваши. Люксовые паркетники, между прочим - Порш-Кайен, два Гелендвагена и Рендж-Ровер. Автомобили бронированные, стёкла в доме, кстати, тоже...

- И к чему такие сложности?

- Потому что вашим естественным врагом будет преступный мир. Если кто-то из них попытается вас атаковать - вы должны будете уничтожить их, физически, без жалости. Захватить, пытать, выведать нанимателя и нанести «визит вежливости».

Дальше координатор завёл Шашкина на второй этаж дома - там располагались шикарные меблированные комнаты. Потом - он прошёл в подвал, где глаза Шашкина округлились - на минус третьем этаже, за бронированной дверью и постом охраны находилась сейфовая комната. Деньги, много денег. Сейф, доверху набитый купюрами различного достоинства - рубли, евро, доллары... были отсортированы по номиналу, упакованы в банковскую упаковку. Шашкин спросил:

- Это всё - для организации?

- Да. Ваша зарплата, впрочем, составляет сто тысяч в месяц, плюс вы обязаны поддерживать имидж состоятельного человека. Не олигарх, но бизнесмен. В нерабочее время пользуйтесь кредитной картой и наличностью, сколько хотите. Можете взять себе пару пачек, если вам так будет приятней...

Шашкин закрыл сейф и убрал ключ от него в карман:

- Нет, не для того я сюда приехал.

- Хорошо. Очень хорошо, - довольно сказал Директор, - в сейфе номер ноль содержатся ключи. Сейф открывается по рисунку сетчатки глаза и коду - шестьсот пятьдесят четыре. Возьмите ключ от сейфа номер девять.

Шашкин забрал ключ, положил прежний ключ в сейф и открыл указанный сейф. За бронированной дверью была довольно большая комната. Мужчина зашёл в неё и онемел от удивления. И восхищения. Тут содержались спецсредства для организации банды. И их было МНОГО. Он, как мальчишка в магазине игрушек, хотел осмотреть всё, и было тут много всего. Директор ему не мешал, а только смотрел. Шашкин открыл большой ящик.

- Это что?

- Травматические револьверы. Турецкого производства. В соседнем ящике находятся пистолеты-пулемёты МП-5 с интегрированным глушителем. В ящике снизу - американские светозумовые и газовые гранаты, в ящиках в дальнем конце зала - южноафриканские ручные шестизарядные гранатомёты MGL с комплектами самых разных гранат - от фугасных до слезоточки. Там же, рядом, лежат ружья Бенелли-М4, шесть штук, но это средство не для ваших операций. Вам лучше подойдут ВСС, которые лежат на второй полке справа, а так же

малогабаритное оружие – пистолеты и пистолеты-пулемёты. Штайер-ТМП, к примеру, малогабаритный немецкий аналог УЗИ. И сами УЗИ. Все с глушителями, что бы не поднимать шумиху.

– Вот это мощно... – задумался Шашкин, – откуда у вас это всё?

– Меньше знаешь – больше шансов проснуться, – ответил директор, – но пока я прошу обратить внимание не на оружие. В шкафах, что стоят около стен ты найдёшь российскую военную форму старого образца, бронежилеты типа «шкура дракона». Этот бронежилет лёгкий, плоский, но держит выстрелы даже из АКМ или удары ножом, значительно ослабляет удары холодным оружием, вроде дубины. Бронежилет дорогой, их там тридцать штук.

Шашкин уже подошёл к шкафу и открыл его, осматривая содержимое. Директор же продолжал распинаться:

– Как ты понимаешь, вы должны быть замаскированы под обычных граждан. Внезапно собрались, одели скрывающую лицо одежду и средства маскировки, напали, ушли заранее разведанными путями.

– А шлемы?

– Шлемы ЕСН, американские войсковые шлемы, выдерживают солидную нагрузку. Короче, шансов на контратаку у врага будет немного, а если ты завербуешь в свои ряды крепких молодчиков, которых обучишь обращаться с ножом, пистолетом, ПП, дубинкой...

* * *

Ноябрь.

* * *

За окном слышались короткие, лающие выкрики. Сержанты ГО гоняли молодняк. Среди радикалов было нетрудно найти достойных людей, которые готовы на противозаконные действия. Таковых нашлись десятки. Теперь ГО насчитывала три десятка бойцов и их обучали по высшему разряду. Марш-броски, стрельба, вождение... Солдат ГО выглядел довольно обычным обывателем – в куртке, джинсах, берцах... только в рукаве скрывалась тонкая телескопическая дубинка, в карманах – малогабаритные гранаты со слезоточивым газом, перчатки с кольчужной прослойкой и набойкой-кастетом, толстовка имела внутри кольца защиты из прочных титановых сплавов, кевлара. Основным оружием служил малошумный пистолет.

Первая акция ГО произошла ноябрьским утром в районе метро Багратионовская, среди бесчисленного количества ларьков. Шашкин вычислил места продажи спайсов – наркотика. Вечером одного дня к ларьку, продающему наркотики, подошли молодые люди и купили немного дури, потом ещё... после контрольной проверки Шашкин с чистой душой дал своим людям приказ атаковать. Волчата должны почувствовать вкус крови, причём – реальной, а не просто помять бока очередному врагу. Около ларька остановилась машина, гелендваген. Из него выскочили люди, лица которых были спрятаны масками и капюшонами толстовок. В машине включилась глушилка сотовой связи, а подошедшие люди забросили в окошко ларька гранату со слезоточивым газом. Тем временем двое достали плазморез и начали резать тяжёлую стальную дверь. Через три минуты дверь поддалась – внутри ларька обнаружился перепуганный до смерти торговец наркотиками, который поднял руки вверх. Однако, Шашкин, понимая, что солдаты не будут стрелять первыми, приехал на первую операцию лично. Он

вышел вперёд и, скрутив наркоторговца, надел на него, под одобрительные возгласы соратников, наручники.

Торговец визжал, орал, обещал, что им не поздоровится, но Шашкин только усмехнулся и полил мужика бензином.

- Или ты сожрёшь всё это, - он бросил перед ним коробку, доверху набитую наркотой, - или я подожгу тебя.

- Я не могу! - плакал, обгадившись от страха, драгдилер.

- Зато я могу. Десять секунд на решение, потом поджигаю, - Шашкин достал бензиновую зажигалку и зажёл её. Видя огонь, торговец начал жрать свой товар, ему помогали...

Но не всё прошло так гладко, как хотелось бы. То ли у торговца был наблюдатель, то ли камера, но через пять минут, когда ГО уже собирались, а торговец бился в экстазе на холодном снегу, к ним быстро подъехали две машины. Шашкин, почуяв неладное, приказал:

- Быстро все берут автоматы! Это приказ!

Он сам раздал автоматы из машины солдатам. Семь человек с автоматами стояли за спиной Шашкина, нацелившись на прибывших.

Два рендж-ровера остановились около них. Из машин вышли лица, явно серьёзные люди - мордастые, два лысых, у одного бита. Они чувствовали себя тут хозяевами, пока на них не наставили автоматы.

Обойдя машину, один из приехавших поднял руку с битой:

- Стопэ! Свои, бл*, игрушки убрал!

- Хан,ними лысых, - через плечо бросил Шашкин.

Боец под позывным Хан одной тихой очередью изрешетил двух «братков». Остальные попрятались, но Шашкин им не дал возможности скрыться - солдаты ГО расстреляли колёса машин.

Он уже решил - берёт всех, пытается, после чего получает наводки на новых бандитов.

- Взять живьём, всех.

- Есть - бойцы, спрятав ПП, достали шокеры и вжарили "Браткам". Очнулись «братки» уже на минус третьем этаже особняка, один, самый состоятельный - в допросной. Там стоял Шашкин и Хан.

- Это чо? Менты что ли?

- К твоему сожалению, нет, - улыбнулся Шашкин, сняв маску, - как ты понимаешь, живым отсюда тебе уже не выйти... так что пой, пташка, кто таков, как до жизни такой дошёл, кто ещё в вашем наркобизнесе замешан...

- А если нет? - бандит откровенно улыбнулся, думая, что его хотят взять на слабо.

Хан, стоявший рядом, включил газовую горелку и поднёс к руке бандита раскалённые

докрасна кузнечные щипцы.

- Запоёшь. Не беспокойся, у нас умеют вытягивать информацию, - Шашкин кивнул Хану и тот сомкнул щипцы на одном пальце бандита. Предварительно Хан вставил беруши, поэтому крик ему не мешал вести допрос. С обугленным пальцем бандит начал заливаться, как соловей, сдавая всех своих коллег по цеху...

Шашкин вышел из допросной с улыбкой на губах. Труп предстояло ещё закопать в лесу, но материала уже хватит на год работы! Шашкин, улыбаясь, обратился к Хану:

- Придётся наших ребят учить снайперскому делу. Иначе хй мы столько швали завалим, а ведь нам ещё надо антигопнические акции устраивать...

- Не проще ли тогда ликвидаторов выделить в отдельную команду?

В этот момент зазвонил телефон. Шашкин достал трубку и ответил. Голос с той стороны сказал:

- Ликвидаторов организуем мы. Ваша задача - только шумные акции. В следующий раз возьмите камеру и снимайте видео, мы будем выкладывать записи в интернет. Выдай премию ребятам, они хорошо потрудились, только не перестарайся - что бы без загулов.

- Понял, - Шашкин убрал трубку, пояснив Хану: - отставить ликвидаторов. Этим займутся профессионалы. Наша работа - только страх на эту шваль нагонять.

Хан пожал плечами:

- Тем лучше. Пойду, что ли, прикорну, устал как чёрт.

- Давай. Завтра всем участвовавшим - выходной, и по десять штук рублей. тебе тоже, но ты сходи, присмотри за ребятами, как бы они чего по дурости молодецкой не устроили.

- Сделаю, - кивнул Хан.

* * *

Ксандар.

* * *

Я вошёл в кают-компанию, где уже сидел Стив со своей зазновой.

— Так, граждане, у меня есть пренеприятнейшее известие. Нам нужны деньги!

— Всем нужны деньги, — пожал плечами Стив, — что-то поинтереснее есть?

— Нам нужно много денег. Содержание лунной базы — и то требует юнитов, а ведь мы ещё собрались замутить Иджис. А это не только снабжение наших агентов зеленью, но и матчастью. Оружие, боеприпасы, техсредства, и так далее.

Пегги откровенно не понимала, что я имею в виду:

— А у нас их нет?

— Их нет. Есть штучный товар, но не буду же я самолично делать всё, что мне понадобится? Я хотел заработать денег, поймав подрывника, но тут вы так удачно попались за решётку...

Стив закатил глаза, Пегги глаза опустила:

— Ну извини, между прочим, мы вообще почти ничего не делали. Ты уже все уши нам прожужжал о том, как мы плохо поступили...

— Ладно, — я махнул рукой, —, но дальше придётся действовать более оригинально. На выбор два варианта — либо я отправляюсь делать суперкораблик, который впарю какому-нибудь миллиардеру за баснословные деньги, либо мы полетим охотиться на преступников. Первый способ грозит нам лишней оглаской, да и придётся побыть на Ксандаре, что чревато, зато второй принесёт мало денег и много возни будет...

Стив, подумав немного, спросил:

— А нельзя ли совместить приятное с полезным? Ты бы мог заняться созданием корабля, а мы с Пегги — отловом преступников?

Вариант, кстати, был вполне реалистичный, но трудоёмкий. И главный ресурс задействовался не на полную...

— Дело в Силе. С её помощью я могу найти преступника, с её же помощью — создать корабль. Без использования Силы и то и другое — крайне затратный и долгий процесс. Так что не получится. Я предлагаю так: Пегги, ты сядешь за интернет и поищешь на барахолках и прочих сайтах полезные вещи. Будешь нашим Кью, который достаёт из кармана невероятные штуковины для наших Джеймсов Бондов. Немного денег у нас пока есть, около ста тысяч юнитов — хватит, что бы присмотреть товары, но...

— Я поняла. Обеспечу, — тут же кивнула Картер, посмотрев исподлобья на Стива.

— А ты, Стив, пока оказывай моральную поддержку Пегги. А я — пойду творить. Не такой прекрасный корабль, как для Гаморы, но тем не менее, хорошую яхту, за которую миллиардеры передерутся нафиг...

Я покинул корабль и пошёл в ангар, который был мне выделен без каких-либо нареканий. Легко сказать — сделаю яхту, а сколько над этим нужно трудов? Проектирование, созидание... да это просто фантастический умственный труд. И при том, если учесть, что я нифига не любитель точных наук... Это запара.

Хорошо хоть мне помогал Берси. Пока мы коротко обменялись мыслеобразами на тему того, какой должна быть яхта.

* * *

Земля.

* * *

Общественность не могла не заметить масштабные изменения во внутренней политике. Президент публично заявлял, что опирается на патриотически настроенную молодёжь, программы по поддержке малого бизнеса уступили программам по поддержке крупного и особо крупного бизнеса. В кремле наконец-то поняли, что не следовало тратить средства и

силы на поддержку ларёчников, от них нельзя добиться изменения ВВП, а вот поддержка крупных предприятий, машиностроительных, станкостроительных, научных, может дать ощутимую выгоду.

Патриотический подъём, закономерно, вызывал существенные изменения в обществе. Прежде всего — благодаря новой моде в политике. Использование тотальных запретов сменилось тотальным контролем, при тотальном же, ослаблении пут режима для граждан и ужесточения наказаний. Осенью в Москве появилась какая-то молодёжная патриотическая банда, которая убивала и калечила преступников, что было воспринято всеми как логичное следствие патриотического подъёма. Вообще, этот фактор учитывали и использовали в своих целях, причём, как через интернет, так и через телевидение. К концу января дело шло своим чередом, искины вели Абстерго в наступление по всем фронтам, уделяя пристальное внимание каждой мелочи.

Капитан поставил Искинам условие — если они и оказывают существенное влияние на армию, то это должно стать шоком для потенциального противника. Это должно быть показано одномоментно. Удобную для этого дату выбрали — парад победы, девятого мая, на красной площади. Несмотря на то, что времени оставалось довольно много, Арес старался вовсю, что бы не огорчить ни директора, ни министра обороны.

Для парада нужно было изготовить чисто парадное оружие. Обычно русское оружие считали не слишком опасным — из-за того, что у России был свой взгляд на дизайн и внешний вид оружия. Никто не заботился о мелочах и эффектности — только о эффективности. Поэтому Арес решил преподнести сюрприз и предоставить к параду новую технику, более эффектную, чем эффективную. Шагоходы — шагающие танки. Вещь незаменимая... в горной местности, и только там — в условиях города, поля, шагоход — это пустая трата средств, так как поражается он так же, как и танк. Плюс постоянно должен тратить энергию на поддержание себя на ногах. Теоретически, мощный газотурбинный двигатель мог обеспечить около часа работы, но не больше. Польза от такой техники — только в горах. Во всех остальных условиях это неповоротливые и слабозащищённые машины.

Однако, психологический расчёт был на американцев — людей, крайне увлекающихся военной техникой, плюс имеющих «бзик» на тему больших и технологично выглядящих машин. Ради эффектности они готовы пожертвовать эффективностью и целесообразностью. Расчёт был именно на них...

И Арес начал работать над шагоходом, сам, не доверяя это дело ЦЭМу, оставив инженерам заниматься доводкой проекта «А».

Мех был простейший — две ноги, на них — кабина, наподобие кабины вертолёт. С двух сторон от кабины — руки-оружие. Справа — блок с шестью противотанковыми ракетами, слева — одна 30-мм пушка и один крупнокалиберный длинноствольный пулемёт, адаптация КОРДа с более длинным и тяжёлым стволом, охлаждаемым кожухом с водой.

Утром шестнадцатого февраля пришло время для презентации доведённого до ума «меха». Как особо секретная машина он проходил как танк «А» на другом шасси. Арес созвонился с министром обороны.

— Слушаю, — Зотов поднял трубку, — а, это вы...

— Да. Есть у меня кое-какая идея, которая вам понравится, — Арес улыбнулся, — как вы смотрите на постановку на вооружение шагающих роботов?

— Это что — шутка? — министр удивился, — если да, то не смешная.

— Нет, что вы, — беззаботно ответил Арес, — со всей серьёзностью. Я тут заметил, что ваши зачатые партнёры по НАТО и в особенности — американцы, очень податливы. Можно сказать, что ими управляют эмоции. Те же миниганы у них возведены в ранг идеального пулемёта, а строящиеся хеликэриеры — заранее считаются великой победой сумрачного англосаксонского гения. Хотя они сверхуязвимы для любого технически-развитого противника...

— Их оружие строится для войны с племенами арабов, которые и защитить себя то не могут.

— Не без этого. Я тут подумал —, а почему бы нам не вывести на параде победы шагающие танки. Оружие очень эффектное, выглядит грозно и технологично. Футуристично.

— И?

— Но совершенно бесполезно, между нами говоря. Только в горах они превосходят обычные танки, во всех остальных условиях — проигрывают им вчистую. По уязвимости — вообще швах, одна ракета и дорогая машина становится металлоломом. При этом ремонтпригодность — почти нулевая. И это не говоря про то, что они высокие —, а значит, хорошо заметные. Шаги их по земле слышно издали, а давление на грунт позволяет использовать их только в горной местности. В песок они, ещё, может быть, не провалятся, но вот в землю — по колено уйдут. Проще говоря, это бесперспективная тема, по крайней мере, пока не будет решён вопрос надёжной противоракетной обороны и передвижения по мягким грунтам. А это — не в этом столетии, точно.

— Хорошо, допустим, допустим, — Зотов постучал документами по столу, выравнивая стопку листов и посмотрел на Ареса, — где мы их возьмём?

— У меня уже есть, экспериментальный образец. Работает, правда, только от розетки..., но я в него хочу танковый движок всадить — топлива хватит на полчаса-час работы, не больше. И то, если я его размещу в лже-бронировке и лже-боекомплекте.

— И вы думаете, они поведутся?

— Ещё как поведутся. Ещё как. Не ЦРУ, так простой народ — точно. И будут давить на правительство, требовать, что бы у них тоже сделали шагоходы... просрут несколько миллиардов долларов, пока не убедятся, что их обманули. Думаю, лет пять-десять они будут верить в чудо на ножках...

Министр улыбнулся:

— Технику тогда нужно предоставить к репетиции. А пилотов обучить?

— Ну, прямо идти — это можно и запрограммировать, а пилотам управлять будет несложно. Это я гарантирую.

* * *

Шашкин сидел в машине и курил. На этот раз он был в дешёвой ладе-калине. Рядом с ним сидел Хан, его заместитель, а за спиной — два парня в полной боевой экипировке. Готовые в любой момент дать по зубам тяжёлой перчаткой, или достать из кармана нож.

Хан держал на передней панели ноутбук Абстерго, через него он смотрел на картинку,

которую передавали беспилотники. Беспилотников было много — над Москвой кружилось пять штук, на высоте тридцати километров. И каждый из них следил за землёй, отслеживая сборища гопоты.

— Да уже почти всех зашугали, — сокрушался Шашкин, — не выйдут.

— По подъездам ныкаются, твари.

— Надо на живца ловить, как планировали.

Хан закрыл крышку ноутбука и кивнул:

— Пора придумывать план. Есть идеи?

Через полчаса они уже инструктировали одного из своих солдат:

— Так, мы будем рядом, следить через беспилотник. Когда начнётся ограбление — тут же рванём на них с двух сторон — куда ты шёл и откуда пришёл. Так... — Хан посмотрел на часы, — время уже одиннадцать. Стопудово — они в подъездах...

Солдат кивнул. В разговор вмешался Шашкин:

— Ты главное продержишься до прибытия подкрепления. Если что — либо заходи выше и доставай пистолет, начинай в них стрелять, что бы они побежали из подъезда, либо снизу-вверх. Мы либо забежим в подъезд и поможем их дожать, либо будем ждать на улице...

Операция началась. После четырёх проверенных домов молодой человек, в хорошей одежде, с дорогим смартфоном в руках, всё-таки попался гопникам. Десяток человек, весьма характерной наружности, сидели на лестничной площадке, загаженной по самое "не могу". С ними были девушки, весьма миловидные, кстати. Парень попытался пройти наверх, но ему преградил путь худощавый, с бритой головой, пацанчик, с рожей, явно свидетельствующей об отсутствии интеллекта.

— Далеко направился?

— Возможно, — мягко сказал солдат, — а тебе то что?

Гопник заржал, обнажив кривые зубы и переглянулся с друзьями. Девушки тоже хихикнули. Почуввав поддержку, заводила толкнул солдата и когда парень, не став проявлять агрессию, уткнулся в стенку, потребовал отдать ему телефон.

— Без проблем, — солдат нажал кнопку на часах, — держи, — он бросил гопнику смартфон. Гопник, не ожидавший такого, попытался поймать гаджет, но солдат мгновенно ударил его по лицу. Тяжёлая, двухкилограммовая перчатка сломала челюсть гопнику с громким чавком. Дальше остальные повскакивали, почуввав драку, но было поздно — солдат быстро выхватил с пояса армейский нож, известную в узких кругах «вишню» и стремительным росчерком полоснул по лицу одного из гопников, увернувшись от удара другого. Тут солдата атаковали — в живот ему ткнулся дешёвый китайский нож, который носил с собой один из гопников. Бронежилет из титановых чешуек, укреплённых кевларом, легко выдержал удар и солдат только сделал шаг назад, воткнув свой нож в шею нападавшему. Поднялся крик и визг на весь подъезд. Снизу слышались удары и бульканья — пытавшиеся сбежать гопники наткнулись на Хана и второго солдата, которые не церемонились с ними. Хану больше всего приглянулся метод наказания в виде нескольких ударов по лицу ножом. Умереть — не умрёт, но за километр

будет видно, что человек наказан. Да и, с изрезанной рожей трудно устроиться на работу или девушку найти... Тем временем солдат мужественно сражался с пятью оставшимися гопниками — двое, увидев нож, подняли руки и получили лезвием по морде, остальные трое убегали наверх, пытались стучать в двери, но тем только загнали себя в ловушку. Открывать им никто не стал бы — слишком боязно. Солдат догнал гопников и, поиграв ножом в руке, спросил:

— Вы ведёте себя как бешеные звери. Так почему вам не нравится, когда с вами обращаются как с бешеными зверьми? Подходи по одному!

Через две минуты боя всё было кончено — гопники получили по морде ножами, а заводила ещё и с размаху по челюсти и яйцам тяжёлым сапогом со стальной набойкой. Солдаты выбежали из дома и тут же бросились врассыпную. Их ждали машины, но перед этим следовало замести следы. Веб-камеры брал на себя Координатор, но оставались свидетели...

Через час на окраину города приземлилось новое транспортное средство. Бесшумный, невидимый в темноте, незаметный для радаров, угольно-чёрный вертолёт совершенно футуристичной конструкции. Солдаты забежали в вертушку, машина поднялась и больше её никто не видел. Шашкин удовлетворённо посмотрел на солдата:

— Ты молодец. Двадцать штук тебе за работу живцом. Трудно было?

— Да нет, — парень пожал плечами, снимая чёрную маску, которая скрывалась под глухим капюшоном, — поначалу боязно, а потом ничего. Хорошо, броня спасла — эти уроды в меня ножом ткнули...

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2358237>